

"Я столкнулся с разбойником в горах Тайхан", - сказал Ин Шисань: "В то время я пересекал каньон, и некоторые из них не справились с управлением. На них напали. Однако мы убили всех людей, а Лин Юньфэй взял кого-то, чтобы забрать его. Не волнуйтесь, он будет в безопасности".

Посмотрев на Ин Шисана и Е Шиси, оба были слегка ранены, Лин Цинъюй снова взглянул на Лу Яо, не заметив этого.

"Его травма - это старая травма", - Алан завязал узлом повязку и сказал: "Внутренняя травма, полученная от ладони Фэн Хуантяня в прошлый раз, была не очень хорошей. В этот раз она была просто вызвана. Я сказал, девочка, ты также говоришь о них. А этот Янь Ци!"

Янь Ци несколько раз кашлянул, а Линь Цинъюй уже спрашивала: "Что сделал Янь Ци?".

"Спроси его!" Алан втянул иглу в чехол для игл и сказал: "Выключи флаттер и делай все остальное. Чрезмерное внутреннее усилие привело к старым травмам".

Выключить! Лин Цинъюй тут же посмотрел на Алана с печальным выражением лица. Алан посмотрел на небо, а затем сказал: "Конечно, ты не в убытке. Этот Чжуанцзы действительно хорош. Ладно, со мной здесь все в порядке. Я пойду на барбекю".

"Хорошо, слова доктора - это абсолютный приказ, ребята, не выходите никуда в эти дни и держите их в доме для меня!" С этими словами Лин Цинъюй посмотрел на Янь Ци и сказал: "Ты слышал!"

"Ты слышал, что она сказала так серьезно. Кстати, должна ли королева первого года видеть, как ты туда идешь?" Янь Ци свернул с темы.

"Лучше пойти", - сказал Линь Цинъюй с горькой улыбкой, - "Ничего страшного, столько иностранцев, кто меня заметит".

Янь Циин Тринадцатая Инцзю смотрела на свою ногу, не понимая этого. Ин Шисань знал, что его сломанная нога чувствовала боль, когда погода была холодной, не говоря уже о сломанной ноге Лин Цинъюй.

"Все в порядке, подумайте сами, дворец! Столько вельмож, да и сами королевы, могут позволить себе замерзнуть? Конечно, мангалы сжигают без денег, и не могут быть заморожены.

"Линь Цинъюй улыбнулся и утешил их. . Я закатила глаза, согласно тем романам по телевизору, это преступление - идти к королеве в первый день нового года. Не надо мерзнуть, надо голодать. Кстати, надо заранее приготовить наколенники, так что даже не придется. Встаньте на колени.

"Ладно, сначала я пойду провожать гостей", - Линь Цинъюй сделал паузу, подойдя к двери комнаты, и сказал: "Е одиннадцать, позаботься о своих травмах, твое тело - самое главное". Сказав это, он толкнул дверь.

Ин Цзю последовал за ней, а из-за двери подул холодный ветер со снежинками, создавая ощущение прохлады в комнате.

Е Шиши яростно поднял голову, только чтобы увидеть спину перед закрытой дверью.

Около полудня, когда снег немного подтаял, девушки установили горящую печь с древесным углем в сливовом лесу. Аромат барбекю переполнял, и несколько человек внутри занавесок тоже почувствовали благоухание. После зонтика они собрались в Мерлине, чтобы посмотреть на барбекю.

Е Одиннадцать надел только белое нижнее белье и спрятался за деревом. Он наблюдал, как человек улыбается, разговаривает и смеется с другими. Он циркулировал среди людей, время от времени вызывая взрывы смеха, и на нее падали снежинки. На голове и плечах у нее была красная слива возле уха. Проходя мимо, она оставила цветок сливы на своих волосах, заставив летящие брови добавить немного ****.

Рука медленно коснулась его груди, там было тепло, как будто она снова наполнилась, Е Шии посмотрела на Линь Цинью глазами полными нежности и ласки, если однажды, ты сможешь снова обнять Шии Даже если ты сразу умрешь... Одиннадцать согласна.

Янь Ци взглянул на Е Одиннадцатого, прошел мимо него, бросил ему пальто и подошел к Лин Циньюй, которая улыбалась, как цветок в толпе.

За Су Ваньюнь и остальными следовали служанки с зонтиком, но группа женщин, Ин Цзю и Су Му, не могли выйти вперед.

Они держали зонтики и стояли на периферии, не решаясь войти.

Янь Ци держала плащ с капюшоном из лисьего меха, взяла зонт из рук Ин Цзю, подошла прямо к Лин Циньюй, смахнула снежинки с головы, а затем разрешила плащ, который пропитался снежинками на ее теле. Положив большой плащ в ее руку и застегнув его, затем надев шапку, Фан прошептала: "Ты не можешь выносить холод, не оставайся слишком долго".

Янь Ци двигался, как облака и текущая вода, полностью игнорируя все более удивленные взгляды девушек вокруг него, затем поднял зонт и встал позади Лин Цинью.

Янь Ци был изначально красив и прекрасен. Сегодня он сменил черный закрытый халат, который обычно носил, на халат из серебряной парчи с выгравированным на нем темным муаром. Прекрасный белый снег и прекрасная красная слива делают его еще более элегантным. Перед тем как Юшу оказался лицом к лицу с ветром, он сравнил все таланты.

"Так холодно, ты сначала вернись и отдохни". Линь Циньюй повернулся и мягко сказал.

Янь Ци слабо улыбнулась и слегка покачала головой. Если бы он знал, что она на самом деле сопровождала гостей таким образом, он вышел раньше, Ин Цзю и Су Му все равно бы слишком сильно слушали Лин Циньюй!

Линь Циньюй улыбнулась и перестала его преследовать.

Чэн Юйцин и остальные были очень удивлены, но они были очень застенчивы и не показывали этого. Такая красивая и луноподобная героиня держалась с вежливостью слуг, но с Линь Циньюй была необъяснимая близость, просто так естественно. Помочь ей сменить великий плащ - вот что может сделать муж, верно?

Чэн Цзя и остальные были немного поодаль, но в группе женщин все еще можно было заметить высокого мужчину, но этот человек был настолько хорош, что Ли Се бессознательно посмотрела на Чэн Цзя.

Чэн Цзя тоже горько улыбнулся, все женщины в группе женщин подавали зонтики, но у Лин Цинъю не было служанки, поэтому она держала Фэйсюэ, и ей пришлось снова развлекать их.

Её телохранители, вероятно, уже были в ярости.

Хань Мянью был ошеломлен, когда увидел выходящего Янь Ци, и в мгновение ока понял свою ошибку. Современные люди - редкие единомышленники, и он фактически проигнорировал ситуацию Лин Цинъю. Вот в чем разница. Смотрите молча. Янь Ци, которая следовала за Лин Цинъю и не позволяла снегу падать на нее, внутренне вздохнула: в их глазах император и Лаоцзы были не так важны, как она.

Су Ваньюнь несколько раз подглядывал за Янь Ци, но только переоделся. Этот человек выглядел совершенно иначе. Он действительно пришел к Линь Цинъю, чтобы его служанка поцеловала Линь Цинъю. Как такой мужчина может быть достоин обычной женщины? ?

Янь Ци считает себя прозрачным человеком, но такой красивый мужчина, как другие могут считать его прозрачным человеком? Чэн Юйцинъ улыбнулась и сказала: "Я только что вспомнила стихотворение, но если мы все же вернемся к счету, то подождем, пока их испекут, и принесем их сюда".

Все быстро ответили и пошли обратно к занавесу, окружив их.

После того, как все вошли, Линь Цинъю обернулся и увидел, что хотя выражение лица Янь Ци было тусклым, но в его глазах были жалобы, он знал, что тот не послушается, если его попросят вернуться к отдыху, поэтому он сказал: "Добавь большой плащ, твое сердце больше не может быть заморожено. Все кончено".

"Глава дома". Се Сабуро принес поднос, на котором стояло несколько мисок густого супа ****.

Посмотрев на Ин Шисань, которая стояла вдалеке у леса, Линь Цинъю улыбнулась, взяла поднос и вошла в занавеску.

Опустившись на колени на толстую и теплую подушку и поставив поднос на низкий столик, Линь Цинъю взял миску и выпил ее за один вздох, а затем удобно закрыл глаза. Что ж, мастерство Шисана становится все лучше и лучше.

"Что это?"

"Су Ваньюнь подошла к ней и взяла миску, затем сделала глоток, расширила глаза, выпила на одном дыхании и сказала: "На вкус так хорошо, такой вкусный **** суп Это первый раз, когда я пью."

"Правда?" Мэй Жуосюэ тоже принесла миску, а затем передала ее Чэн Юйцинъ, которая сидела чуть поодаль.

"Это очень вкусно, где ты нашла повара?" спросил Сюй Муцин, его глаза загорелись после выпитого. Имбирный суп лучше всего спасает от холода, но **** суп имеет сильный вкус, и не все любят его пить. Если он сможет достичь такого уровня, то бабушка в семье не будет его недолюбливать.

"Это приготовлено моим охранником". Лин Цинъю усмехнулся и сказал, кулинарные навыки Ин Тринадцатой были натренированы за столько лет бега, и они намного лучше, чем у обычных поваров, а самое лучшее - это то, что несколько вещей она часто использует,

например, этот **** суп.

"Этот человек только что был охранником?" Мэй Жуосюэ не могла не спросить.

Линь Цинъюй слегка опустил глаза, а затем улыбнулся: "Да". Янь Ци родилась в семье Цянь из У Юэ, и она тоже благородный сын. Если бы не подглядывание за сокровищами семьи Цянь и не попадание в Красный Особняк, она бы не была уничтожена. Он был бы хуже любого талантливого человека снаружи, и даже если бы он был в Красном особняке, его знания не были оставлены, иначе он не был бы благосклонен к Рен Дунцину как ученик и не относился бы к нему как к доверенному лицу.

"Ах..." Хотя она знала ответ, Мэй Жуосюэ вздохнула, такой характер!

"Не стоит недооценивать охранников сестры Линг", - с улыбкой сказал Су Ванъюнь: "Все охранники сестры Линг обладают особыми навыками. Кстати, сестра, что насчет того, кто победил Принца Вана в прошлый раз?"

"Я столкнулся с разбойником в горах Тайхан", - сказал Ин Шисань: "В то время я пересекал каньон, и некоторые из них не справились с управлением. На них напали.

Однако мы убили всех людей, и Линь Юньфэй взял кого-то, чтобы забрать его. Не волнуйтесь, он будет в безопасности".

Посмотрев на Ин Шисаня и Е Шиси, оба они были слегка ранены, Лин Цинъюй снова взглянул на Лу Яо, не заметив этого.

"Его травма - это старая травма", - Алан завязал повязку и сказал: "Внутренняя травма, полученная от ладони Фэн Хуантяня в прошлый раз, была не очень хорошей. В этот раз она была просто вызвана. Я сказал, девочка, ты также говоришь о них. А этот Янь Ци!"

Янь Ци несколько раз кашлянул, а Линь Цинъюй уже спрашивала: "Что сделал Янь Ци?".

"Спроси его!" Алан втянул иглу в чехол для игл и сказал: "Выключи флаттер и делай все остальное". Чрезмерное внутреннее усилие привело к старым травмам".

Выключить! Линь Цинъюй тут же посмотрел на Алана с печальным выражением лица. Алан посмотрел на небо, а затем сказал: "Конечно, ты не в убытке. Этот Чжуанцзы действительно хорош. Ладно, со мной здесь все в порядке. Я пойду на барбекю".

"Хорошо, слова доктора - это абсолютный приказ, ребята, не выходите никуда в эти дни и держите их в доме для меня!" С этими словами Лин Цинъюй посмотрел на Янь Ци и сказал: "Ты слышал!"

"Ты слышал, что она сказала так серьезно. Кстати, должна ли королева первого года видеть, как ты туда идешь?" Янь Ци свернул с темы.

"Лучше пойти", - сказал Линь Цинъюй с горькой улыбкой, - "Ничего страшного, столько иностранцев, кто меня заметит".

Янь Циин Тринадцатая Инцзю смотрела на свою ногу, не понимая этого. Ин Шисань знал, что его сломанная нога чувствовала боль, когда погода была холодной, не говоря уже о сломанной ноге Лин Цинъюй.

"Все в порядке, подумайте сами, дворец! Столько вельмож, да и сами королевы, могут позволить себе замерзнуть? Конечно, мангалы сжигают без денег, и не могут быть заморожены". Линь Цинъюй улыбнулся и утешил их. . Я закатил глаза, согласно тем романам по телевизору, идти к королеве в первый день нового года - преступление.

Не надо мерзнуть, надо голодать. Кстати, надо заранее сделать наколенники, так что даже не придется. Встаньте на колени.

"Ладно, сначала я выйду проводить гостей", - Линь Цинъюй сделал паузу, подойдя к двери комнаты, и сказал: "Е одиннадцать, позаботься о своих травмах, твое тело - самое главное". Сказав это, он толкнул дверь.

Ин Цзю последовал за ней, а из-за двери подул холодный ветер со снежинками, создавая ощущение прохлады в комнате.

Е Шиши яростно поднял голову, только чтобы увидеть спину перед закрытой дверью.

Около полудня, когда снег немного подтаял, девушки установили горящую печь с древесным углем в сливовом лесу. Аромат барбекю переполнял, и несколько человек внутри занавесок тоже почувствовали благоухание. После зонтика они собрались в Мерлине, чтобы посмотреть на барбекю.

Е одиннадцать надел только белое нижнее белье и спрятался за деревом. Он наблюдал, как человек улыбается, разговаривает и смеется с другими. Он циркулировал среди людей, время от времени вызывая взрывы смеха, и на нее падали снежинки. На ее голове и плечах, возле уха она достала красную сливу. Проходя мимо, она оставила цветок сливы на своих волосах, заставив летящие брови добавить немного ****.

Рука медленно коснулась его груди, там было тепло, как будто она снова наполнилась, Е Шиши посмотрела на Линь Цинъюй глазами полными нежности и ласки, если однажды, ты сможешь снова обнять Шиши Даже если ты сразу умрешь... Одиннадцать согласна.

Янь Ци взглянул на Е Одиннадцатого, прошел мимо него, бросил ему пальто и подошел к Линь Цинъюй, которая улыбалась, как цветок в толпе.

За Су Ваньюнь и остальными следовали служанки с зонтиком, но группа женщин, Ин Цзю и Су Му, не могли выйти вперед. Они держали зонтики и стояли на периферии, не решаясь войти.

Янь Ци держала плащ из лисьего меха с капюшоном, взяла зонт из рук Ин Цзю, подошла прямо к Линь Цинъюй, смахнула снежинки с ее головы, затем разрешила плащ, который пропитался снежинками на ее теле. Положив большой плащ в ее руку и застегнув его, затем надев шапку, Фан прошептала: "Ты не можешь выносить холод, не оставайся слишком долго".

Янь Ци двигался как облака и текущая вода, полностью игнорируя все более удивленные взгляды девушек вокруг него, затем взял зонт и встал позади Линь Цинъюй.

Янь Ци был изначально красив и прекрасен. Сегодня он сменил черный закрытый халат, который обычно носил, на халат из серебряной парчи с выгравированным на нем темным муаром. Прекрасный белый снег и прекрасная красная слива делают его еще более элегантным. Перед тем как Юшу оказался лицом к лицу с ветром, он сравнил все таланты.

"Так холодно, ты сначала вернись и отдохни". Линь Цинъюй повернулся и мягко сказал.

Янь Ци слабо улыбнулась и слегка покачала головой. Если бы он знал, что она на самом деле сопровождала гостей таким образом, что он вышел раньше времени, Ин Цзю и Су Му все равно бы слишком сильно слушали Линь Цинъюй!

Линь Цинъюй улыбнулась и перестала его преследовать.

Чэн Юйцин и остальные были очень удивлены, но они были очень застенчивы и не показывали этого. Такая красивая и луноподобная героиня держалась с вежливостью слуг, но с Линь Цинъюй была необъяснимая близость, просто так естественно. Помочь ей сменить великий плащ - вот что может сделать муж, верно?

Чэн Цзя и остальные были немного поодаль, но в группе женщин все еще можно было заметить высокого мужчину, но этот человек был настолько хорош, что Ли Се бессознательно посмотрела на Чэн Цзя.

Чэн Цзя тоже горько улыбнулся, все женщины в группе женщин подавали зонтики, но у Линь Цинъюй не было служанки, поэтому она держала Фэйсюэ, и ей пришлось снова развлекать их. Ее телохранители, вероятно, уже были в гневе.

Хань Мян был ошеломлен, когда увидел выходящего Янь Ци, и в мгновение ока понял свою ошибку. Современные люди - редкие единомышленники, и он фактически проигнорировал ситуацию Линь Цинъюй. Вот в чем разница. Смотрите молча. Янь Ци, которая следовала за Линь Цинъюй и не позволяла снегу падать на нее, внутренне вздохнула: в их глазах император и Лаоцзы были не так важны, как она.

Су Ваньюнь несколько раз подглядывал за Янь Ци, но только переоделся. Этот человек выглядел совершенно иначе. Он действительно пришел к Линь Цинъюй, чтобы его служанка поцеловала Линь Цинъюй. Как такой мужчина может быть достоин обычной женщины? ?

Янь Ци считает себя прозрачным человеком, но такой красивый мужчина, как другие могут считать его прозрачным человеком? Чэн Юйцин улыбнулась и сказала: "Я только что вспомнила стихотворение, но если мы все же вернемся к счету, то подождем, пока их испекут, и принесем их сюда".

Все быстро ответили и пошли обратно к занавесу, окружив их.

После того, как все вошли, Линь Цинъюй обернулся и увидел, что хотя выражение лица Янь Ци было тусклым, но в его глазах были жалобы, он знал, что тот не послушается, если его попросят вернуться к отдыху, поэтому он сказал: "Добавь большой плащ, твое сердце больше не может быть заморожено. Все кончено".

"Глава дома". Се Сабуро принес поднос, на котором стояло несколько мисок густого супа ****.

Посмотрев на Ин Шисань, которая стояла вдалеке у леса, Линь Цинъюй улыбнулась, взяла поднос и вошла в занавеску.

Опустившись на колени на толстую и теплую подушку и поставив поднос на низкий столик, Линь Цинъюй взял миску и выпил ее за один вздох, а затем удобно закрыл глаза. Что ж, мастерство Шисана становится все лучше и лучше.

"Что это?" Су Ваньюнь подошла к ней и взяла миску, затем сделала глоток, расширила глаза, выпила на одном дыхании и сказала: "Это так вкусно, такой вкусный суп **** Это первый раз,

когда я пью".

"Правда?"

"Мэй Жуосюэ тоже принесла миску, а затем передала миску Чэн Юйцинь, которая сидела чуть поодаль.

"Это очень вкусно, где ты нашла повара?" спросил Сюй Муцин, его глаза загорелись после выпитого. Имбирный суп лучше всего спасает от холода, но **** суп имеет сильный вкус, и не все любят его пить. Если он сможет достичь такого уровня, то бабушка в семье не будет его недолюбливать.

"Это приготовлено моим охранником". Лин Цинъюй усмехнулся и сказал, кулинарные навыки Ин Тринадцатой были натренированы за столько лет бега, и они намного лучше, чем у обычных поваров, а самое лучшее - это то, что несколько вещей она часто использует, например, этот **** суп.

"Этот человек только что был охранником?" Мэй Жуосюэ не могла не спросить.

Линь Цинъюй слегка опустил глаза, а затем улыбнулся: "Да". Янь Ци родилась в семье Цянь из У Юэ, и она тоже благородный сын. Если бы не подглядывание за сокровищами семьи Цянь и не попадание в Красный Особняк, она бы не была уничтожена. Он был бы хуже любого талантливого человека снаружи, и даже если бы он был в Красном особняке, его знания не были оставлены, иначе он не был бы благосклонен к Рен Дунцину как ученик и не относился бы к нему как к доверенному лицу.

"Ах..." Хотя она знала ответ, Мэй Жуосюэ вздохнула, такой характер!

"Не стоит недооценивать охранников сестры Линг", - с улыбкой сказал Су Ванъюнь: "Все охранники сестры Линг обладают особыми навыками. Кстати, сестра, а как насчет того, кто в прошлый раз победил принца Вана?"

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2532273>